

Прошло семь дней после предупреждения Малькольма. Несмотря на то, что Карина казалась спокойной и расслабленной перед другими, на самом деле ей было немного не по себе. Тем не менее, за последние несколько дней с ней ничего не произошло.

Перед складом, который арендовала Карина, все еще стояла толпа людей, выстраиваясь в длинные очереди, чтобы продать ей свою добычу. Капитаны, которые тайно торговали с ней, также не получили никаких предупреждений от Альянса черных торговцев. Это показало, что их волнения были напрасны, и они поверили тому, что говорила им Карина, что Малькольм не собирался разрывать с ними контракты и тем самым подталкивать их к ней.

В результате они снова стали тайно посещать Карину.

Как раз в тот момент, когда всё, казалось, успокоилось, внезапно пришли дурные вести.

Однажды ночью Карина проснулась ото сна от ужасного грохота. Она даже не успела толком одеться, лишь торопливо накинула плащ поверх пижамы и босиком побежала в порт, где посреди ночи на берегу собралось большое количество людей.

Хониг, отвечающий за оборону острова, и его люди столкнулись с новой пиратской командой, которая только что прибыла в Нассау.

Однако взгляды толпы были прикованы в основном к двум парусным кораблям, пришвартованным в гавани. Это были два трехмачтовых парусных корабля, которых никогда раньше не видели на острове. Крепкие корпуса кораблей, массивные пушки и черные флаги, развевающиеся на мачтах, служили доказательством того, что это действительно были пираты.

И эта новая пиратская команда была очень могущественная.

Дело не в том, что раньше в Нассау не останавливались новые пиратские команды, и не в том, что с тех пор, как Нассау стал знаменитым, все больше и больше пиратов предпочитали приходить сюда за припасами, - всё это уже не слишком удивляло жителей Нассау, просто сегодня был особый случай.

Прибывшая новая пиратская команда действовала несколько самонадеянно, поскольку дважды выстрелила из пушек до того, как вошла в гавань! К счастью, выстрелы были нацелены только на пустынный берег, тем не менее, многие были шокированы их дерзостью.

“Кто из вас капитан?” — спросил Хониг, нахмурившись.

Мужчина с татуировкой русалки на руке приказывал двум своим людям поставить деревянные столбы на пляже и, услышав эти слова, вышел из толпы.

“Как вас зовут?”

“Капитан Уилтон. Можете звать меня просто Уилтон. Однако торговцы, которых я ограбил, предпочитали называть меня Палач-Уилтон”.

При этих словах мужчина вытащил из-за пояса кинжал. Люди Хонига, увидев это, тут же вытащили свои короткие мушкеты. Уилтон улыбнулся, достал яблоко и начал счищать с него кожуру.

Выражение лица Хонига осталось неизменным, и он равнодушно сказал: “Палач? Никогда раньше не слышал этого имени”.

Уилтон надкусил яблоко: “Ну, я тебя не виню. Это потому, что я никогда не оставляю никого в живых во время грабежа. Любой, кто слышал мое имя, по сути, уже мертв”.

Он говорил беспечным тоном о таких чрезвычайно жестоких вещах с блеском удовольствия в глазах. Даже опытные пираты, которые годами участвовали в сражениях, не могли не почувствовать холодок в сердце при этих словах.

Хониг, как ветеран в Нассау и капитан, который прославился намного раньше Черной Бороды и Черного Принца Сэма, не был запуган этими несколькими словами и холодно фыркнул: “Мне все равно, кто ты и откуда. Если ты еще раз посмеешь стрелять из пушек по моему острову, я позабочусь, чтобы твоя история закончилась здесь!”

Неожиданно, Уилтон убрал кинжал и начал вести себя более вежливо: “Мы здесь впервые и не знаем здешних правил, поэтому я прошу прощения, если мы вас обидели. Я всегда слышал, как люди говорят о Нассау. По правде говоря, мы просто хотели увидеть это место, известное как родина пиратов”.

Видя, что Уилтон готов играть по правилам, выражение лица Хонига улучшилось, и он дал знак своим людям убрать оружие. “Нассау — остров свободы. До тех пор, пока вы не создаёте здесь проблем, вам будут рады здесь”.

С этими словами он собрался уходить, но, к его удивлению, сзади раздался голос: “Капитан Хониг, я помню, что здесь есть правило, гласящее, что пиратам не разрешено грабить корабли торговцев с черного рынка, верно?”

Это заговорила Карина, а на ее лице отразилось беспокойство, поскольку «Бриз», который должен был быть уже в Северной Каролине, стоял на якоре в гавани Нассау между двумя прибывшими пиратскими кораблями. Ей сообщили, что «Бриз» вернулся в Нассау раньше времени с этими двумя незнакомыми пиратскими кораблями.

Существовала только одна возможность того, что могло произойти, а именно то, что «Бриз» был захвачен, и именно поэтому Карина была так встревожена. Груз на борту был вторичен, ее главной заботой была безопасность капитана Мэлоуна и остальных членов экипажа.

При этих словах Хониг остановился. Сейчас он тоже заметил, что между двумя новыми пиратскими кораблями стоял «Бриз», и спросил Уилтона: “Вы захватили ее корабль?”

Последний пожал плечами: “Ну, мы же пираты. Это же естественно, что мы грабим торговые суда, верно?”

Хониг снова взглянул на Карину: “Тебе лучше вернуть ей его”.

“А что, если мы откажемся?”

“Тогда, боюсь, ты больше не сможешь продать ей свою добычу”.

Уилтон улыбнулся: “Спасибо за разъяснение. Я думаю, мы сможем найти способ решить эту проблему”.

После этого Хониг не произнес ни единого слова. Карина, широко раскрыв глаза, снова остановила последнего, который уже собирался уходить, с недоверчивым выражением лица: “И это все?”

Хониг приподнял брови: “Разве вы, торговцы черного рынка, не создали Альянс черных торговцев? Теперь подобные дела должны решаться вами самостоятельно. Формально они не нарушили правил острова. Они не считались пиратами Нассау, когда захватили твоё торговое судно”.

С этими словами он вытащил рукав, который крепко держала Карина: “Мне очень жаль. Я только отвечаю за безопасность острова, и этот вопрос не входит в мою юрисдикцию”.

Увидев, что Хониг уходит, на лице Карины появилось выражение беспомощности. Затем она оглядела толпу, многие из присутствующих здесь продавали ей свою добычу, но теперь, встречая её взгляд, они быстро опускали глаза.

Они понимали, что с Уилтоном и его бандой шутки плохи, и, хотя без Карины и её бизнеса по скупке добычи, они заработают меньше денег, это всё-таки было лучше, чем пойти и умереть прямо сейчас.

Карина не ожидала, что Уилтон заговорит первым, указав в сторону «Бриза»: “Это торговое судно ваше?”

Деловая женщина повернула голову и сердито сказала: “Я никогда не думала, что вице-председатель влиятельного Альянса черных торговцев будет совершать такие грязные трюки, чтобы заставить меня покинуть Нассау. Позвольте вас предупредить. Если что-нибудь случится с моими людьми, я клянусь, что...”

Уилтон прервал ее, прежде чем она успела закончить говорить: “Я не знаю, что такое, черт возьми, этот ваш Альянс черных торговцев. Мне плевать и на ваши ссоры с ним. Я так понимаю, что это вы владеете этим судном? Отлично, я как раз собирался найти вас и заключить с вами сделку”.

Карина рассмеялась в отчаянии: “Ты ограбил моё торговое судно и собираешься вести со мной дела?”

“А почему бы и нет?” Уилтон почесал шею: “Нам все равно придется обменивать добычу на деньги. А у меня здесь есть особая партия товара, за которую можешь заплатить только ты”.

Уилтон хлопнул в ладоши, и пираты за его спиной быстро поплыли на лодках к «Бризу». Через некоторое время они вернулись и привели с собой четырёх человек. Карина узнала в них членов экипажа «Бриза». Хотя у пленников были связаны руки и ноги, она испытала облегчение, увидев, что они живы и здоровы, Карина немного успокоилась. Однако следующие слова Уилтона заставили ее задрожать от гнева.

“А ... вот и особый товар. Давайте назначим цену?”

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1751778>